

УДК 177.8

В статье рассматриваются эпизоды из более чем полувековой воинской службы знаменитого российского мореплавателя, первооткрывателя Антарктиды Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, связанные с его пребыванием на Чёрном море и в Севастополе в 1810-1819 и 1828-1830 годах.

Ключевые слова: Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, Севастополь, Черноморский флот, Филипп Тимофеевич Быченский, Алексей Самуилович Грейг, Иван Матвеевич Будищев, Анастасий Егорович Влито, Гвардейский экипаж, Михаил Семёнович Воронцов, карта Чёрного моря.

В. В. Коваленко, доцент, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: cowlalencko.vitalij@yandex.ru

ФАДДЕЙ ФАДДЕЕВИЧ БЕЛЛИНСГАУЗЕН НА ЧЁРНОМ МОРЕ

Среди прославленных мореплавателей, внёсших вклад в становление и развитие Черноморского флота, был и первооткрыватель Антарктиды Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен. Урождённый Фабиан Готлиб Тадеус фон Беллинсгаузен появился на свет в 1778 году на острове Эзель (ныне Сааремаа) в дворянской семье остзейских немцев. В одиннадцатилетнем возрасте был зачислен в Кронштадтский морской кадетский корпус. В 1795 году Фаддея Беллинсгаузена произвели в гардемарины, а спустя два года в мичмана [26, с. 16].

Молодой офицер отличался ревностным исполнением служебных обязанностей и увлечением морской наукой. Эти его качества привлекли внимание главного командира Кронштадтского порта адмирала Петра Ивановича Ханыкова [12, с. 363-364]. По его ходатайству мичман Фаддей Беллинсгаузен был включён в экипаж шлюпа «Надежда», совершившего вместе с другим шлюпом «Нева» первое кругосветное плавание в истории Российского флота, занявшее три года – с 1803 по 1806 годы [1, с. 27].

Во время путешествия Беллинсгаузену, получившему во время плавания звание лейтенанта, было поручено составление карт. Прделанную им работу высоко оценил командир шлюпа «Надежда» и всей экспедиции капитан-лейтенант Иван Иванович (Адам Иоганн) Крузенштерн. В «Преуведомлении» к трёхтомному описанию кругосветного путешествия он пишет: «Карты, находящиеся при сем путешествии, сочинены под моим надзиранием, астрономом Горнером и лейтенантами Левенштерном и Биллингсгаузеном... Все почти карты рисованы сим последним искусным офицером, который в то же время являет в себе способности хорошего гидрографа; он же составил и Генеральную карту» [15, III].

По возвращении из кругосветного плавания Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен был произведён в капитан-лейтенанты и продолжил службу на Балтийской флоте, командуя фрегатами «Тихвинская Богородица» и «Мельпомена» [26, с. 17]. В 1810 году переведён на Черноморский флот, где вскоре принял командование 110-пушечным линейным кораблём «Ягудиил» [26, с. 17]. В этой должности он сменил капитан-лейтенанта Иосифа Ивановича Стожевского, назначенного эскадр-майором при флотском начальнике в Севастополе [25, с. 132]. С 27 июня по 15 августа 1811 года в составе эскадры вице-адмирала Р. Р. Галла «Ягудиил» выходил в крейсерство в район Варны и к проливу Босфор для «поиска и поражения неприятеля» [19, с. 51].

Следует отметить, что в опубликованных ранее, чем в «Общем морском списке», биографических данных о Беллинсгаузене, приводятся другие сведения, связанные с началом его службы на Чёрном море. Так, например, в некрологе, опубликованном в «Морском сборнике» № 7 за 1853 год, сообщается, что в «1812 г. он был переведён в черноморский флот и назначен командиром нового фрегата Минерва» [1, с. 28]. В другом некрологе, опубликованном в столичной газете «Северная пчела», также сообщалось, что Фаддей Фаддеевич в 1812 году переведён в Чёрное море командиром фрегата «Минерва» [12, с. 364].

Впрочем, есть свидетельство о том, что фрегат под командованием Беллинсгаузена находился на Севастопольском рейде уже в декабре 1811 года. Оно содержится в воспоминаниях генерала Дмитрия

Богдановича Броневского, в 1811-1812 годах служившего в чине мичмана на линейном корабле «Победа» Черноморского флота. Сменившись с дежурства, он с группой матросов отправился в город на катере. Далее Броневский пишет:

«Ветер был довольно свежий, холоду, однако же, не было; на рейде стояло несколько судов и в том числе фрегат, кажется, «Амфитрида», под командою капитан-лейтенанта Беллинсгаузена, теперь адмирала и командира Кронштадтского порта» [7, с. 559-560]. Простим генералу, волею судьбы в годы Отечественной войны 1812 года расставшегося с флотом и сделавшего карьеру в кавалерии, то что он спутал фрегат «Минерва», спущенный на воду в Николаеве 29 ноября (11 декабря) 1811 года и вошедший в состав Севастопольской эскадры [32, с. 240], с балтийской «Амфитридой», спущенной на воду в 1807 году [33, с. 88]. Тем более, что он не преминул использовать слово «кажется».

В 1806-1812 годах шла очередная Русско-турецкая война. С конца 1811 года боевые действия на Чёрном море практически прекратились. Турция терпела тяжёлые поражения на Дунае и вела войну из последних сил. Российское правительство также склонялось к прекращению боевых действий, зная о враждебных намерениях Наполеона Бонапарта. В мае 1812 года в Бухаресте между Россией и Турцией был подписан мирный договор. Для Черноморского флота наступило мирное время.

Фрегат «Минерва» под командованием капитан-лейтенанта Беллинсгаузена принял на борт гардемарин и штурманских учеников, совершавших практическое плавание. Затем, в кампаниях с 1813 по 1816 года корабль крейсировал у кавказских берегов [26, с. 17]. Беллинсгаузен, получивший звание капитана 2 ранга, обратил внимание на неверное изображение их на русских морских картах. Произведя астрономические наблюдения, он определил широты и долготы главнейших пунктов восточного берега Чёрного моря [29, с. 682]. О результатах своей работы Беллинсгаузен доложил контр-адмиралу Филиппу Тимофеевичу Быченскому [30, с. 70], назначенному в начале 1816 года на должность флотского начальника в Севастополе [23, с. 256].

4-го (16) июля 1816 года контр-адмирал Быченский направил рапорт Главному командиру Черноморского Флота и портов, Николаевскому и Севастопольскому военному губернатору вице-адмиралу Алексею Самуиловичу Грейгу, назначенному на эту должность 2 (14) марта этого же года [23, с. 435]. В документе сообщалось: «Командир фрегата «Минерва», флота г. капитан 2-го ранга Беллинсгаузен, сего месяца 4-го числа, за № 267, донёс мне, что быв три года сряду посылаем с вверенным ему фрегатом к берегам Абхазским, Мингрельским и Гурийским, всегда встречал неверности на карте тех берегов, что и понудило его в продолжение сих плаваний и особенно с 16-го апреля по 15 июня сего 1816 года составить карту при том представленную, дабы обеспечить у оных берегов частое плавание судов; которую карту при сём Вашему Превосходительству я имею честь представить на благорассмотрение» [30, с. 70].

Вице-адмирал А. Г. Грейг приказал разобраться в данном вопросе смотрителю Черноморского Депо карт капитан-лейтенанту Ивану Матвеевичу Будищеву. К этому времени тот снискал репутацию опытного, квалифицированного гидрографа. В 1797–1799 годах Иван Матвеевич участвовал в описи северного берега Чёрного моря. В 1801–1802 годах, командуя требокой (двухмачтовое парусное судно) «Константин», описал западный берег от Одессы до Босфора и составил карту Чёрного моря [13, с. 292]. В 1803 году Будищев стал создателем Черноморского Депо карт, за что был награждён бриллиантовым перстнем [23, с. 221].

Результаты трудов Ивана Матвеевича были использованы при издании Государственным Адмиралтейским Департаментом карт в 1804 году морской карты Чёрного, Азовского и Мраморного морей [21]. Сам Будищев в 1807 году выпустил «Атлас Чёрного моря» [4]. Годом позже в Морской типографии Санкт-Петербурга вышел его «Морской путеводитель» по Азовскому и Чёрному морям [8]. С 1809 года Иван Матвеевич состоял смотрителем типографии и Депо карт Черноморского флота, продолжая гидрографические работы. В награду за неустанные труды был награждён бриллиантовым перстнем и орденом Св. Владимира 4 степени, а марте 1810 года произведён в капитан-лейтенанты [23, с. 222].

Кавказское побережье И. М. Будищев лично не исследовал. При издании карты Чёрного моря Государственным Адмиралтейским Департаментом были использованы данные капитан-лейтенанта Анастасия Егоровича Влито, опытного боевого офицера. Командуя судном «Святая Ирина», он участвовал в Средиземноморской экспедиции Ф. Ф. Ушакова. Выполнив ответственное задание адмирала, Анастасий Егорович получил его лестную оценку [2, с. 64-67].

А. Е. Влито много потрудился и на поприще гидрографии. В 1801 году, командуя полякой «Экспедицион», он произвёл опись западного берега Чёрного моря [23, с. 312], а также Анатолийского побережья [16, с. 3]. 7 (19) декабря 1804 года, будучи командиром брига «Св. Александр», утонул при крушении корабля у Мингрельских берегов. Эта катастрофа, в которой погиб вместе с экипажем и

линейный корабль «Толгская Богородица», описана русским мореплавателем вице-адмиралом Василием Михайловичем Головинным [10, с. 84-86].

И. М. Будищев пишет в своём рапорте, что «Восточная страна Черного моря или Мингрельской берег от Мыса Адлера чрез Сувукау, Сухум, Кадор, Ускушу, Анагрию до устья р. Риона, сочинены были с обсервованных плаваний г. Влито, учинённых в течении нескольких годов им и другими искусными морскими офицерами, многократно посыланными в ту страну. Сверх того, во время пребывания г. Влито в Мингрелии, он делал свои замечания на те берега. Из сих дел сочинена, доказана и утверждена Государственным Адмиралтейским Департаментом карта восточной части Чёрного моря» [30, с. 71].

Далее Будищев утверждает, что опыт десятилетних плаваний подтвердил достоверность используемых ныне карт. Одновременно он ставит под сомнение достоверность исследований, проведённых создателем присланной контр-адмиралом Быченским карты. Иван Матвеевич прямо указывает, что «на представленной к Вашему Превосходительству карте, упущены главные предметы составляющие основание, цель и совершенство морской карты; ибо не показаны на оной плавания, пеленги, наблюдения сделанные сочинителем, глубины, склонение компаса, течения моря и прочие замечания, могущие принести пользу и служить совершенством карты и доказательством истины сего дела; а видно из представленного его экстракта в прошлых годах, что оный, имея хронометр, делал своё наблюдение у трёх пунктов. Но сии наблюдения, могут быть подвержены сомнению от могущего прийти при пушечной пальбе и других обстоятельствах в расстройство хронометра» [30, с. 71].

С рапортом смотрителя Черноморского Депо карт вице-адмирал А. С. Грейг ознакомил Беллинсгаузена. Сохранились замечания, сделанные Фадеем Фаддеевичем на этот документ 3 (15) августа 1815 года. Судя по ним, выраженные И. М. Будищевым сомнения как в квалификации его как картографа, так и в целесообразности проведённых исследований, заделали Беллинсгаузена. В своих замечаниях он отмечает с известной язвительностью:

«Черноморское Депо-карт, означенные места г. Влито и другими искусными морскими офицерами, считает неподверженными погрешностям, и что опыты 10-тилетнего плавания утвердили точность назначения, следственно последующим мореплавателям не остаётся делать иных наблюдений, как только сверять своё плавание по берегам основательно определённым, после чего Черноморскому Депо-карт, основанному на предмет собрания наблюдений, не будет уже никакого дела, кроме праздности.

Напрасно Черноморское Депо-карт упоминает главные предметы составляющее основания, цель, совершенство морской карты, когда оно само главнейшие пункты: Севастополь, Керчь, Козлов, Одесса, Херсон и самое пребывание Черноморского Депо-карт, означило даже в широтах с погрешностями, показанными адъютант-профессором Вишневым - что самое и меня заставило усомниться в верности определений и прочих мест Чёрного моря...

Черноморское Депо-карт может сомневаться и умствовать, что хронометр от пушечных выстрелов покажете долготу неверную - какие же звуки могли сделать разность такую большую в широтах? а когда широты неверны, то как г. Влито и другие офицеры могли определить долготу?» [30, с. 74-75].

Развёрнутый ответ по существу вопроса капитан 2 ранга Беллинсгаузен дал в рапорте, направленном Главному командиру Черноморского флота 14 (26) августа. Прежде всего, он обстоятельно описывает методику и инструментарий проведения описи Кавказского побережья:

«На повеление Вашего Превосходительства под № 977-м, имею честь донести: что Сухум, Редут и Никольской крепостей широты определены астрономическими наблюдениями на берегу, начиная с 10-ти час. до полудни и продолжая беспрерывно до 10-ти час. по полудни, приводя все сии высоты к полуденной, извлекая из всех среднюю полуденную высоту и тогда уже из оной широту места (то самое средство, которое все астрономы ныне употребляют); долгота же по хронометру, в разные рейсы. Прочие места: мыса Адлер, Пицунду, Кадор, местечки Су-ак-су, Старой Сухум, крепости Анагрия, Поти, горы Челма, Пик, Чекши, Хопи, Сахар-беду, Отруб, определены из ежедневных наблюдений широт полуденных и тригонометрических прокладок. Инструменты при сих наблюдениях были употреблены: секстан 10-ти дюймовый, работы английского мастера Траутона; искусственный горизонт ртутный, с кровлею, того же мастера; таблицы «Tables for Navigation and Nautical Astronomy, Joseph de Mendoza Rios» [30, с. 72-73].

Далее Беллинсгаузен не преминул ещё раз уколоть оппонента: «По таковым то, многократно сделанным наблюдениям, оказавшаяся неверность в карте, особливо в широтах, долг мой и собственная моя охота, понудили для пользы службы составить сию карту, и я притом никак не полагал, что сим можно возбудить в Черноморском Депо-карт опыт материнской любви к защищению чад своих в их непогрешимости, как оно обнаружило оную в своих объяснениях» [30, с. 73].

Полемика между двумя исследователями Чёрного моря завершилась с пользой для общего дела. Иван Матвеевич Будищев ещё десять лет возглавлял Депо карт Черноморского флота, продолжая гидрографические исследования. В 1817 году при Адмиралтейском департаменте была переиздана составленная им карта Чёрного и Азовского морей с учётом всех, включая труды Беллинсгаузена, исследований 1811-1816 годов [16, с. 4].

Капитан II ранга Ф. Ф. Беллинсгаузен осенью 1816 года выполнил ответственное поручение командования, доставив в Стамбул на своём корабле чрезвычайного посла России в Османской империи барона Григория Александровича Строганова. По возвращении был назначен командиром новейшего фрегата 44-пушечного фрегата «Флора», на котором совершил переход из Николаева в Севастополь [1, с. 28], а затем плывал между портами Чёрного моря [26, с.18].

В 1819 году капитана 2 ранга Беллинсгаузена, гидрографические исследования которого были по достоинству оценены, отозвали в столицу. Ему поручили возглавить экспедицию, составленную из шлюпов «Восток» и «Мирный». Первым командовал он сам, а вторым лейтенант Михаил Петрович Лазарев. Оба командира кораблей уже имели опыт кругосветного плавания. Но на этот раз задача была ещё более трудной. Им предстояло проверить утверждения знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука либо об отсутствии материка в районе Южного плюса, либо о невозможности достичь его.

Экспедиция Беллинсгаузена смогла пройти намного южнее широты, достигнутой Куком. 16 (28) января 1820 года русские мореплаватели открыли шестой материк - Антарктиду. За время экспедиции, продолжавшейся с 1819 по 1821 год, «Восток» и «Мирный» 4 раза пересекали южный полярный круг. Они открыли 29 островов, из которых 19 в жарком поясе, 8 - в умеренном и два в области южного полярного океана. Последним были присвоены имена императоров Петра I и Александра I. По итогам экспедиции Беллинсгаузен, ещё до окончания её произведённый в капитаны I ранга, получил чин капитан-командора и орден св. Владимира 3 степени [29, с. 682-683].

Описание путешествия было напечатано в 1831 году под заглавием «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенное на шлюпах Восток и Мирный под начальством капитана Беллинсгаузена» [5, 6]. В декабре 1821 года за 18 морских кампаний Беллинсгаузен был награждён орденом Св. Георгия 4 класса [26, с. 18]. В 1822-1825 годах командовал 15 флотским экипажем, исправлял должность дежурного генерала при морском министерстве и генерал-цейхмейстера морской артиллерии. В 1826 и 1827 годах командовал отрядом судов в Средиземном море. Был произведён в контр-адмиралы и назначен командиром Гвардейского экипажа [26, с. 18].

В 1828 году, с началом очередной Русско-турецкой войны, Беллинсгаузен во главе своей части прибыл сухопутным маршем в действующую армию, осаждавшую крепость Варна. Здесь экипаж перешёл на корабли Черноморского флота под главное начальство адмирала А. С. Грейга. Ф. Ф. Беллинсгаузен, поднявший свой флаг на линейном корабле «Пармен», вместе с Гвардейским экипажем участвовал в осаде крепости Варна [26, с. 18-19], капитулировавшей 29 сентября (11 октября).

В октябре 1828 года Гвардейский экипаж прибыл в Севастополь и разместился во флотских казармах. В декабре ему был передан 120-пушечный линейный корабль «Париж», командиром которого был назначен контр-адмирал Ф. Ф. Беллинсгаузен [20, с. 97]. В конце января нового, 1829 года Севастопольская эскадра вновь вышла в море. Контр-адмирал Беллинсгаузен, имея флаг на «Париже», командовал кордебаталией (центром боевого порядка) флота под Варною. Находясь затем в крейсерстве у турецких берегов, участвовал при взятии городов Мессемврии, Инады и при блокаде Мидии. За отличие в ходе боевых действий награждён орденом Св. Анны 1 степени [26, с. 19]. 2 (14) сентября 1829 года между Россией и Турцией в Адрианополе был подписан мирный договор, которым подвелись итоги войны.

17 (29) октября флот вернулся в Севастополь. Гвардейский экипаж сдал линейный корабль «Париж» 28-му Флотскому экипажу, разместился в береговых казармах и стал ожидать повеления на обратный пеший переход в Санкт-Петербург [20, с. 99]. Однако приказ о нём задерживался в связи с эпидемией чумы, распространявшейся на юге России после начала войны с Турцией. Повлияла, судя по всему и ситуация в Севастополе, который в это время находился на грани социального взрыва. Ещё весной 1828 года вокруг города было выставлено карантинное оцепление. Суда, прибывавшие в Севастополь, проходили выдержку и обработку в Карантинной бухте [31, с. 52-53].

До лета 1829 года карантинный режим не препятствовал въезду в город через установленные заставы крестьянских подвод с продовольствием и выезду из города жителей при соблюдении некоторых предосторожностей. Жителям разрешалось выгонять на пастбище скот [31, с. 52]. В июне,

в связи выявлением первых заболевших чумой, были введены дополнительные правила. Согласно им, всякий желающий покинуть город или въехать в него, должен был провести от 14 до 19 дней в особо отведённом месте – карантине [14, с. 78]. Все, заподозренные в начале заболевания, незамедлительно изолировались в пещерах, на старых судах и в малоприспособленных зданиях, часто полуразрушенных. Некоторые из помещённых туда умирали от недоедания, а с наступлением зимы и от холода. Севастополь оказался изолированным от остального Крыма. Подвоз сельскохозяйственных продуктов и дров прекратился. Цены на продукты питания резко возросли и стали недоступными для большей части горожан.

Руководство флота и города потеряло, по сути, контроль над ситуацией. Главный командир Черноморского флота, военный комендант Николаева и Севастополя адмирал А. С. Грейг был занят в военных операциях. В конце марта 1829 года умер 69-летний флотский начальник в Севастополе вице-адмирал Филипп Тимофеевич Быченский, временно исполнявший обязанности военного губернатора города. На его место А. С. Грейг назначил контр-адмирал Константина Дмитриевича Сальти [3, с. 95]. Затем в должности флотского начальника в Севастополе его сменил вице-адмирал Константин Юрьевич Патаниоти [24, с. 536].

В начале сентября на должность коменданта города прибыл генерал Андрей Петрович Турчанинов, отличившийся в Отечественной войне 1812 года [27, с. 287]. В октябре была введена особая должность временного военного губернатора Севастополя, который подчинялся Николаевскому и Севастопольскому военному губернатору, то есть Главному командиру Черноморского флота. На неё получил назначение другой герой Отечественной войны, генерал-майор Николай Алексеевич Столыпин [22, с. 55], не относившийся, как и Турчанинов, к чинам морского ведомства. Одновременное пребывание в городе нескольких высоких должностных лиц, с невнятным распределением между ними прав и обязанностей, плюс систематическое вмешательство вышестоящего начальства, не способствовало улучшению обстановки в Севастополе.

Слухи о широком распространении заболеваний среди матросов дошли до императора Николая I. Он направил для ревизии Севастопольского порта своего флигель-адъютанта капитана II ранга Николая Петровича Римского-Корсакова, наделённого соответствующими полномочиями. Им были выявлены масштабные злоупотребления со стороны чиновников и интендантов. Римский-Корсаков сообщал в донесении императору, что «по Севастопольскому порту допущены весьма важные злоупотребления и что приказы Главного командира насчёт приёма провианта и провизии вовсе не исполняются» [14, с. 77].

Получив это донесение, император поручил А. С. Грейгу назначить комиссию для выявления имеющихся злоупотреблений. Приказом Главного командира Черноморского флота в состав её вошли контр-адмирал Беллинсгаузен (с правами председателя), флигель-адъютанты Римский-Корсаков и Казарский, капитан второго ранга Юрьев и один из аудиторов Черноморского флота [18, с. 79].

Работа комиссии осложнялось тем, что причины сложной ситуации в городе по-разному представляли Главный командир Черноморского флота, военный губернатор Севастополя и Николаева А. С. Грейг и генерал-губернатор Новороссийского края граф Михаил Семёнович Воронцов, которому главный военный порт Чёрного моря формально не подчинялся. Первый считал причиной социального напряжения жестокие карантинные меры, а также беззаконие и произвол чиновников, второй был убеждён в виновности руководства Севастополя и флота [17, с. 79].

Из-за конфликта между этими высокими должностными лицами работа комиссии оказалось фактически безрезультатной. В итоге она была распущена. Обстановка в городе продолжала накаляться. 3 (15) июня 1830 года в Севастополе начались массовые кровавые беспорядки, именовавшиеся во времена Российской империи «бунтом», а в советский период «восстанием». Подавить это выступление властям удалось лишь 7 (19) июня [31, с. 52-57].

В источниках и научной литературе имя Ф. Ф. Беллинсгаузена не упоминается в связи с этими трагическими событиями. 20 марта (1 апреля) Гвардейский экипаж выступил к местам постоянной дислокации. 18 (30) июля император Николай I встретил его в Гатчине и нашёл, несмотря на понесённые потери и трудности сухопутного перехода, в отличном состоянии [20, с. 101]. Уже в августе по Высочайшему повелению Ф. Ф. Беллинсгаузен был включён в состав Комитета об улучшениях по флоту, возглавляемого адмиралом А. С. Грейгом. «Комитету предстояло рассмотреть все современные нововведения иностранных флотов, все улучшения и приспособления, привезённых на эскадре контр-адмирала Лазарева, возвратившейся из Средиземного моря, и высказаться насчёт введения их в употребление на нашем флоте» [3, с. 132].

6 (18) декабря 1830 года Ф. Ф. Беллинсгаузен был произведён в вице-адмиралы и назначен начальником 2-й дивизии Балтийского флота [26, с. 19]. В Севастополь Фаддей Фаддеевич больше не

возвращался. В 1831 году, во время польского восстания, его соединение держало блокаду берегов Курляндии от Либавы до Полангена [9, с. 451]. После окончания военных действий адмирал во главе эскадры почти ежегодно выходил в море для практических крейсерств [1, с. 31]. В июле 1839 года Ф. Ф. Беллинсгаузен был назначен Главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором города Кронштадта. В этих должностях он пробыл двенадцать с половиной лет [12, с. 368].

За это время в Кронштадте были выстроены вновь или перестроены многие портовые здания и сооружения - форты, доки, госпиталь, паровой завод и другие. Город украсился скверами, были устроены фонтаны и паровая пристань, расширен летний сад [29, с. 683]. Читая все описания кругосветных плаваний и другие сочинения по части землеописания, Беллинсгаузен постоянно следил за успехами науки, и переносил все новые открытия и поправки на свою карту. Его любви к просвещению, обязан Кронштадт основанием флотской библиотеки [12, с. 368].

В 1843 году Ф. Ф. Беллинсгаузена произвели в чин адмирала. Скончался он 13 (25) января 1852 года. Из 54-х лет флотской службы Фаддей Фаддеевич находился в море тринадцать лет, девять месяцев и четырнадцать дней, участвуя в двадцати семи кампаниях. Шестидесять восемь его имя раз объявлялось в приказах по армии и флоту [12, с. 368]. Ф. Ф. Беллинсгаузен был удостоен практически всех высших наград Российской империи. Похоронили прославленного адмирала на Кронштадтском лютеранском кладбище. В 1870 году ему воздвигли памятник в Кронштадте, выполненный скульптором Иваном Николаевичем Шрёдером и архитектором Ипполитом Антоновичем Монигетти.

Список литературы

1. Адмирал Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен // Морской сборник. – 1853. — №7. — С. 26 – 32.
2. Адмирал Ушаков. [Документы.] В 3 т. / Под ред. Р.Н. Мордвинова. – М. : Военно-морское издательство, 1951–1956. – Т. 3 – 504 с.
3. Асланбеков, А. Б. Адмирал Алексей Самуилович Грейг: Биографический очерк / Сост. Авраамий Асланбеков. — СПб. : в Тип. Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1873. - [2], 172 с.
4. Атлас Чёрного моря / Сочинён флота лейтенантом Будищевым в 1807 году; Издан при Государственном Адмиралтейском департаменте. — СПб.: Гравирован и печатан в Морской типографии, 1807. — 3 л., 10 разв. л. карт.
5. Беллинсгаузен, Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа Востока. Шлюпом Мирным начальствовал лейтенант Лазарев / Ф. Беллинсгаузен. — Санкт-Петербург : тип. И. Глазунова, 1831. — Ч. 1. — [8], 397, [2] с.
6. Беллинсгаузен, Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершённые на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа Востока. Шлюпом Мирным начальствовал лейтенант Лазарев / Ф. Беллинсгаузен. — Санкт-Петербург : тип. И. Глазунова, 1831. — Ч. 2. — 326, [1] с.
7. Броневский, Д. Б. Воспоминания Броневского / Д. Б. Броневский // Русская старина. — 1908. — Т. 134. — С. 537–576.
8. Будищев, И. М. Лоция или Морской путеводитель : Содержит описание форватеров и входов в порты, заливы на Азовском Чёрном море, в проливах Воспорском и Византийском находящихся, : С присовокуплением разсуждения о ветрах и о течениях. / Сочинена при Государственном Адмиралтейском департаменте. Ф. лейтен. Будищевым. - В Санктпетербурге : В Морской типографии, 1808. — С. I - V: Введение, С. I - V: Оглавление, — 65 с.
9. Военная энциклопедия. Т. 4 : [Б - Бомба] / Под ред. полк. В. Ф. Новицкого и др. — Петроград : Т-во И. Сытина, 1911. — С. 319 – 640.
10. Головнин, В. М. Описание примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпенных российскими мореплавателями. Собраны, приведены в порядок и пополнены примечаниями и пояснениями флота Капитан-Командором Головниным. Часть четвертая, служащая продолжением к описанию примечательных кораблекрушений, г. Дункена. Напечатано по повелению Государственного Адмиралтейского Департамента. Издание второе, удостоено Морским учёным комитетом. — Санкт-Петербург : В типографии Н. Греча, 1853. — [2], 162 с.
11. Есаков, В. А. Русские океанические и морские исследования в XIX - начале XX века / В. Есаков, А. Ф. Плахотник, А. И. Алексеев. — М. : Наука, 1964. - 160 с.
12. Жизнеописание состоявшего при особе Его Императорского Величества адмирала Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена // Северная пчела. — 1853. № 091 (27 апр.) - С. 363-364; № 092 (28 апр.) — С. 367-368.

13. Зубов, Н. Н. Отечественные мореплаватели-исследователи морей и океанов / Н. Н. Зубов — М. : Государственное издательство географической литературы, 1954. — 476 с.
14. История города-героя Севастополя / Отв. ред. д-р ист. наук С. Ф. Найда. — Киев : Изд-во Акад. наук УССР, 1960. — 366 с.
15. Крузенштерн, И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева» : По повелению е. и. в. Александра Первого : Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейского деп. и Имп. акад. наук члена. Ч. 1. — СПб. : Мор. тип. — 1809. — XXV, 379 с.
16. Крыжановский, А. И. Краткий исторический очерк гидрографии русских морей. Часть IV : Чёрное и Азовское моря / А. И. Крыжановский. — Петроград : типография Морского министерства. — 1916. — [2], 61 с.
17. Крючков, Ю. С. Алексей Самуилович Грейг / Ю. С. Крючков. — М. : Наука, 1984. — 104 с.
18. Крючков, Ю. С. Алексей Самуилович Грейг и его время. Адмирал, личность, человек / Ю. С. Крючков. — Николаев : Издательство Ирины Гудым, 2008. — 480 с.
19. Кумани, Н. М. Действие Черноморского флота в царствование императора Александра I-го с 1801 по 1826 гг. // Морской сборник. — 1900. — № 12. — С. 49-86.
20. Малышев, Л. А. Морской гвардейский экипаж : 300 лет : история и современность / Л. А. Малышев. — СПб. : МСТ, 2011. — 333 с.
21. Морская карта Чёрного, Азовского и Мраморного морей по новейшим описаниям и Астрономическим наблюдениям, россиянами и французами учинёнными / Сочинена и гравирована при Собственном Его Императорского Величества Депо Карт. — СПб. : Депо карт, 1804.
22. Неделин, А. И. Севастополь. Исторический очерк от основания города до начала Крымской войны 1853-1856 гг. / А. И. Неделин. — Симферополь: Крымиздат, 1954. — 98 с.
23. Общий Морской список : Ч. III : Царствование Екатерины II. А-К. — СПб.: Типография В. Демакова, 1890. — 608 с.
24. Общий Морской список : Ч. IV : Царствование Екатерины II. К-С. — СПб.: Типография В. Демакова, 1890. — 712 с.
25. Общий Морской список : Ч. V : Царствование Екатерины II. С-Ф. — СПб.: Тип. В. Демакова, 1890. — 484 с.
26. Общий Морской список : Ч. VI : Царствование Павла I и царствование Александра I. А-Г. — СПб. : Тип. Мор. М-ва в Гл. Адмиралтействе, 1892. — 656 с.
27. Отечественная война 1812 года: Биографический словарь. М.: Росвоенцентр; Кучково поле; Росспэн, 2011. — 352 с.
28. Полканов, А. И. Севастопольское восстание 1830 года : по архивным материалам / А. Полканов. - Симферополь : Гос. изд-во, 1936. - 145, [2] с.
29. Русский биографический словарь : [Т. 2 :] Алексинский — Бестужев-Рюмин / изд. под наблюдением Пред. Имп. Рус. Ист. О-ва А. А. Половцова. — СПб. : Тип. Гл. Упр. Уделов, 1900 [2]. — Т. 2. — 796 с.
30. Соколов, А. П. Гидрографические труды капитана (впоследствии адмирала) Ф. Ф. Беллинсгаузена на Чёрном море // Морской сборник. — 1855. — № 6. — С. 70–75.
31. Фесенко, А. А. Чумной бунт в Севастополе // Культура народов Причерноморья. — 2011. — № 204. — С. 52 - 57.
32. Чернышёв, А. А. Российский парусный флот. Справочник / А. А. Чернышёв. — М. : Воениздат, 1997. — Т. 1. — 312 с.

Статья поступила в редакцию 29.10.2017

Kovalenko, V. V. Faddey Faddeevich Bellingshausen at the Black Sea

In article are considered episodes from more than semicentennial military service of the well-known Russian seafarer, the pioneer of Antarctica Faddei Faddeevich Bellingshausen, connected with his stay on the Black Sea and in Sevastopol in 1810-1819 and 1828-1830.

Keywords: Faddei Faddeevich Bellingshausen, Sevastopol, Black Sea fleet, Philip Timofeyevich Bychensky, Alexey Samuilovich Greyg, Ivan Matveevich Budishchev, Anastasiy Egorovich Vlito, Guards crew, Mikhail Semyonovich Vorontsov, map of the Black Sea.